

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Значимые фигуры российской истории в коллективной памяти разных групп общества*

Т. П. ЕМЕЛЬЯНОВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ),

А. В. КУЗНЕЦОВА

(МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

На материале эмпирического исследования рассматриваются представления коллективной памяти трех возрастных групп людей о выдающихся деятелях прошлого России. По результатам исследования был определен рейтинг наиболее значительных фигур российской истории, а также были выявлены их основные характеристики, данные респондентами.

Ключевые слова: представления коллективной памяти, большие социальные группы, социальная идентичность, процессы коллективной памяти.

Введение в научный оборот понятия «коллективная память» принадлежит М. Хальбваксу. Именно к его учению восходит историческими корнями исследование данного феномена. Мы будем понимать под коллективной памятью разделяемые людьми представления об историческом прошлом, которые имеют свойства оживляться, актуализироваться, конструироваться заново в межличностном дискурсе. Будучи пропущенными через призму групповой идентичности, они воссоздаются с учетом и в контексте сегодняшних интересов и целей группы. Таким образом, коллективная память не может быть свободна от идеологических установок, воздействующих на обыденное сознание через образовательные институты или пропагандистские каналы. Но связь эта далеко не однозначна. К примеру, исследователями была обнаружена тенденция к более глубокому запечатлению событий прошлого при активных попытках «стереть» их из памяти. Таким образом, даже вмешательство чьих-

то интересов может не столько изменить коллективную память, сколько дополнить ее, оставив соответствующий след.

Современные представления о предмете коллективной памяти на первый взгляд выглядят однозначными — это исторические события и их персонажи, однако практика исследований показывает, что коллективные воспоминания в действительности кристаллизуются на событиях и личностях, обладающих большой ценностной нагрузкой и, соответственно, сопряженных с эмоциональными переживаниями. Содержательно наполненные коллективные воспоминания обычно касаются героических или, наоборот, нравственно травмирующих событий истории, ее позитивно или негативно окрашенных эпизодов. Таким образом, предметом коллективной памяти можно считать не любые исторические события и персонажи, а те, которые в значительной степени актуальны для современной жизни сообществ.

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ (грант № 12-36-01024).

Современные исследования коллективной памяти идут в нескольких планах. Во-первых, это описание того, как прошлое реконструируется для того, чтобы способствовать социальной идентичности групп и поддерживать современные социальные ценности. Во-вторых, это анализ факторов хранения либо забвения социальными группами определенных событий и персоналий прошлого, в частности исследование роли эмоциональных факторов в коллективном воспоминании. В-третьих, это изучение коллективной памяти или забвения травмирующих событий, того, как они приспособляются к доминирующим ценностям и убеждениям. При изучении коллективной памяти и ее роли в формировании суждений и представлений о политической власти наиболее интересным представляется выяснить, с какими персонажами, значимыми деятелями прошлого люди будут связывать свои коллективные воспоминания.

Проведенное нами исследование было посвящено коллективной памяти о наиболее субъективно значимых исторических событиях и деятелях у представителей различных социальных групп. В исследовании участвовали 345 человек, из них: 121 студент (возраст от 18 до 23 лет), 115 работающих взрослых (возраст от 25 до 55 лет) и 109 неработающих пенсионеров (возраст от 60 до 86 лет). В качестве методов исследования использовались авторские методики оценки субъективной значимости исторических событий и деятелей, автор-

ская методика выявления политических ориентаций (или политической индифферентности) респондентов. Опрос проводился весной 2011 г. в Москве. В данной работе представлен один из фрагментов исследования.

Согласно инструкции респонденты называли пятерых наиболее значимых, с их точки зрения, политических деятелей в истории России. Далее им было предложено описать этих деятелей и назвать поступки либо события, в связи с которыми эти деятели ими выделены, перечислить то значимое, что было совершено ими. В табл. 1 представлены персоны, частота упоминания которых оказалась наибольшей (выше 15%).

Наиболее часто упоминаемыми историческими персонажами являются Петр I (упомянут 62% респондентов), И. В. Сталин (57%), В. И. Ленин (49%), В. В. Путин (38%), М. С. Горбачев (33%), Б. Н. Ельцин (29%), Екатерина II (17%), П. А. Столыпин (13%), Александр II (13%), Н. С. Хрущев (10%).

Отметим, что упоминание В. В. Путина не относится к предмету коллективной памяти, но поскольку президент, видимо, является актуальным объектом в политическом сознании респондентов, то исключать его из общего массива анализируемых данных представилось нецелесообразным. В более детальном анализе действующий Президент РФ не фигурировал.

Интересен тот факт, что в данном опросе фамилии Брежнева не оказалось в числе наиболее популярных, в то время как в исследо-

Таблица 1

РЕЙТИНГ УПОМЯНУТЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ (%)

Персонаж	Группа			
	Студенты	Взрослые	Пенсионеры	Общий итог
Петр I	63	67	54	62
Сталин	51	58	63	57
Ленин	41	52	53	49
Путин	47	36	28	38
Горбачев	20	49	33	33
Ельцин	34	28	23	29
Екатерина II	18	18	14	17

вании структуры социальных представлений о различных периодах истории СССР, проведенном Т. П. Емельяновой в 2008 г., представители тех же групп отметили время правления Л. И. Брежнева в качестве наиболее благоприятного для населения страны (Емельянова, 2009). Вероятно, причина противоречия кроется в формулировке вопроса: в представлениях респондентов Л. И. Брежнев значим в контексте обеспечения комфортных условий жизни каждого отдельного гражданина, но не имеет решающего значения в истории страны.

Рейтинги наиболее часто упоминаемых политических деятелей у студентов и работающих взрослых не имеют значимых отличий и совпадают с данными в целом по выборке, описанными выше. В то же время респонденты пенсионного возраста чаще всего называли И. В. Сталина (63%), а Петр I (54%) был только на втором месте по частоте упоминания, как и В. И. Ленин (54%). Стоит отметить, что разница в процентах не является значимой и скорее указывает на тенденцию, нуждающуюся в уточнении.

Нельзя не отметить, что частоты в первых трех случаях достаточно близки, а потому на

данном объеме данных нельзя проводить полное разграничение позиции лидера. Тем не менее показательно, что Петр I, возглавляющий список, имел похожие значения в нескольких исследованиях близкой тематики (Левинсон, 1996; Емельянова, 2009). Объяснение этого факта является актуальной задачей нашего исследования. Сделать первые предположения по этому поводу можно будет после анализа категорий оценки и описания респондентами выбранных ими значимых фигур исторического прошлого.

Рассмотрим результаты анализа оценок политических деятелей в целом по выборке и в отдельных группах респондентов. Данные респондентами описания политических деятелей были подвергнуты процедуре тематического и эмоционального контент-анализа. Оценка различий проводилась при помощи метода χ^2 Пирсона и таблиц сопряженности с использованием коэффициента z-статистика. Контент-анализ описаний, данных респондентами, позволил выделить ряд тематических категорий и подкатегории описания исторических деятелей. Наиболее популярные категории представлены в табл. 2.

Таблица 2

ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ ОПИСАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

<i>Категория</i>	<i>Подкатегории, индикаторы</i>	<i>Частота</i>
Категории силы	Сильный, властный, тиран	342
Способности, воспитание	Умный, мудрый, талантливый, творческий, интеллигентный	196
Черты характера, личностные качества	Уверенный, хитрый, гибкий...	188
Особенности поведения	Новатор, решительный, смелый, активный, трудолюбивый	133
Оценки политической деятельности, профессиональных качеств	Новатор, дальновидный, реформатор, прогрессивный	109
Общие оценки	Хороший, молодец, плохой, отрицательный	90
Моральные качества	Справедливый, честный, благородный	45
Титул	Президент, лидер, вождь	42
Внешность	Высокий, лысый	32
Аморальные качества, оскорбительные оценки	Подлец, алчный, предатель	28
Психическое здоровье	Неадекватный, псих	26
Дистанция, близость с народом	Народный, свой	21
Патернализм, забота	Заботливый, отец родной	16

Очевидно, что наиболее важными, с точки зрения респондентов, свойствами политических деятелей являются степень их власти, силы, мощи, а также особенности воспитания и способности — эти категории использовались большинством респондентов.

Отметим, что, описывая двух лидеров — Петра I и И. В. Сталина — по количеству воспоминаний, респонденты преимущественно говорили о способностях и определенных личностных качествах, но в первую очередь использовали категории силы и могущества. При этом в описаниях Петра I преобладали следующие свойства: «сильный», «властный» и «жесткий», в то время как среди описаний И. В. Сталина гораздо больше определений, связанных с жестокостью и террором.

В процессе анализа были обнаружены некоторые предпочтения разных групп респондентов в использовании тех или иных категорий описания политических деятелей. Так, статистически чаще, чем взрослые и пенсионеры, студенты использовали категории внешности (z -статистика = 5,08), политических и профессиональных качеств деятеля (z -статистика = 2,01), особенностей поведения (z -статистика = 2,35), моральных качеств (z -статистика = 2,66). При этом студенты реже, чем другие группы, использовали категории силы (z -статистика = -2,27) и общие оценки (z -статистика = -3,03). Можно сказать, что описания студентов были наиболее содержательны — эта группа отмечает все самые заметные внешние проявления образа деятеля — его внешность, поведение, моральные особенности.

В то же время для работающих взрослых в большей степени оказались свойственны поверхностно-оценочные категории, «ярлыки» — титул, положение (z -статистика = 2,07), психическое здоровье (z -статистика = 2,74), оскорбительные оценки (z -статистика = 1,96). Согласно статистическому анализу для работающих взрослых не свойственно использование категорий моральных качеств (z -статистика = -3,64), особенностей политической деятельности и профессионализма (z -статистика = -2,24). Взрослые меньше рассуждают о поступках или свойствах политика; они пре-

имущественно дают ему свою оценку, выражают недовольство либо ограничиваются формальными определениями (царь, руководитель, президент).

Что касается оценок, данных неработающими пенсионерами, было обнаружено, что больше других групп для них оказалось свойственно использовать оценочные категории (плохой, хороший, молодец — z -статистика = 1,98) и практически не использовать категории внешности (z -статистика = -3,33). Оценки пенсионеров оказываются наиболее обобщенными, обдуманными, категоричными, что может быть объяснено многолетним опытом осмысления исторического прошлого и своего к нему отношения.

Кроме содержательной оценки, полученные описания были подвергнуты процедуре эмоционального контент-анализа, в результате которого описания были поделены на три группы — положительные, отрицательные и нейтральные. Это позволило представить результаты в более компактном виде и выделить некоторые закономерности в различиях описаний политических деятелей представителями разных социальных групп.

Большинство политических деятелей, в том числе Петр I, воспоминания о которых закрепились в памяти респондентов, оцениваются ими преимущественно позитивно. Исключение составляет И. В. Сталин — большая часть полученных им оценок негативные ($p = 0,01$). М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина респонденты оценивают неоднозначно — много и положительных, и отрицательных, и нейтральных оценок, значимых различий между этими категориями не обнаружено (табл. 3).

Анализируя различия между группами респондентов (студентами, работающими взрослыми и неработающими пенсионерами), отметим, что среди наиболее припоминаемых исторических деятелей есть те, которые оцениваются в равной мере позитивно либо негативно представителями разных возрастных когорт, и есть те, мнение относительно которых не столь однозначно.

Так, относительно И. В. Сталина оценки всех трех групп распределились следующим образом: большее количество респондентов

Таблица 3

ОЦЕНКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ (ВСЯ ВЫБОРКА) (%)

Персонаж	Оценки			Значимость различий (χ^2)
	Нейтральные	Позитивные	Негативные	
Петр I	19	69	12	$p = 0,01$
Сталин	17	26	57	$p = 0,01$
Ленин	23	48	28	$p = 0,01$
Горбачев	31	33	35	Нет различий
Ельцин	28	30	42	Нет различий
Екатерина II	26	66	8	$p = 0,01$

оценили деятеля негативно (*жестокый, кровавый, тиран*), меньшее — дали положительные отзывы (*сильный, умный, решительный*), минимальное количество респондентов привели нейтральные (*властный, неоднозначный*), безоценочные описания. Так же согласованы мнения представителей разных социальных групп и в описаниях В. И. Ленина — большее количество респондентов оценили деятеля позитивно (*умный, целеустремленный, лидер*), меньшее — негативно (*жестокый, неприятный*), минимальное число — нейтрально (*хитрый, лысый*). Представления об этих деятелях являются наиболее категоричными и согласованными.

Относительно Екатерины II мнения представителей разных групп так же согласованы, но менее категоричны — большая часть респондентов описывают царицу в позитивных понятиях (*мудрая, дипломатичная*), меньшая — в нейтральных. Негативные описания (*жестокая*) привели минимальное число респондентов. Стоит отметить, что негативных описаний Екатерины II вообще нет у пенсионеров.

Были обнаружены статистически значимые отличия в описаниях Петра I в зависимости от социальной группы респондента ($p = 0,003$). Взгляды студентов и работающих взрослых схожи — большее число оценок позитивны (*сильный, целеустремленный, умный*), меньшее — нейтральны (*неоднозначный, реформатор, властный*) и минимальное — негативны (*жесткий, авторитарный*). При этом статисти-

чески значима тенденция студентов не давать негативных оценок (z -статистика = $-2,69$) и тенденция работающих взрослых давать оценки нейтральные (z -статистика = $2,17$), при этом группе взрослых статистически не свойственно давать позитивные оценки Петру I (z -статистика = $-2,26$). В то же время, хотя преобладающее количество оценок остается позитивным, неработающие пенсионеры статистически чаще дают этому деятелю не нейтральные оценки (z -статистика = $-2,52$) а негативные (z -статистика = $2,35$). Отметим, что по рейтингу упоминаний в этой группе респондентов на первом месте с небольшим отрывом идет И. В. Сталин, а не Петр I. Обратившись к примерам описаний, обнаруживаем, что негативные оценки респондентов в основном относились к *жестокости, беспощадности, сумасбродности* правителя.

М. С. Горбачев пенсионерами чаще оценивается негативно (*слабый, болтун, пустомеля*), и это подтверждается статистически (z -статистика = $2,19$), а студентам негативные оценки этого деятеля не свойственны (z -статистика = $-2,08$). Студенты чаще дают нейтральные оценки (*лысый, с пятном на голове, уступчивый*). Работающие взрослые на уровне тенденции дали больше позитивных описаний (*новатор, гибкий, умный*), но статистически значимой закономерности не обнаружено.

Б. Н. Ельцин более чем в половине случаев негативно оценивается работающими взрослыми (*алкоголик, слабый, безнравственный*) и почти в половине оценок — неработающими

ми пенсионерами (*бесчестный, разрушитель, пьяница*), при этом студенты чаще всего (z -статистика = 2,45) дают этому руководителю страны нейтральные описания (*седой, первый президент*), треть студентов оценивает его положительно (*харизматичный, умный, отеческий*). Студенты статистически крайне редко дают негативные определения Б. Н. Ельцину (z -статистика = -2,39), число таких оценок (безответственный, эгоистичный) минимально.

Отметим, что среди рассмотренных групп студенты в целом редко дают негативные определения. Они чаще говорят о личностных, моральных качествах, обсуждают конкретные поступки и профессионализм деятеля, воздерживаясь от категоричных оценок. Возможно, это результат недавнего школьного и нынешнего вузовского обучения.

В исследовании также рассматривались различия в оценках политических деятелей в группах респондентов с разным уровнем дохода. Относительно Петра I и Екатерины II оценки у респондентов с разным доходом сходятся — они получили в основном позитивные определения. Более половины негативных описаний у И. В. Сталина.

Интересно отметить, что, описывая В. И. Ленина, респонденты с невысоким доходом значимо чаще давали позитивные оценки ($p = 0,001$, z -статистика = -2,17), в то время как респонденты с более высоким доходом были не так единодушны — разница между позитивными и негативными оценками этого деятеля статистически не значима. Стоит заметить, что среди респондентов с высоким доходом большая часть относится к категории работающих взрослых, и, вероятно, некоторая их часть склонна скептически оценивать исход революции и последовавший советский строй.

Расходятся оценки респондентов с различным доходом относительно фигур Б. Н. Ельцина и М. С. Горбачева. Респонденты с невысоким доходом дают этим деятелям преимущественно негативные описания (z -статистика = -2,79), а респонденты с более высоким уровнем дохода, наоборот, описывают этих двух деятелей позитивно (z -статистика = 2,79). Вероятно, люди с невысоким доходом (а это пре-

имущественно пенсионеры) связывают с либеральными реформами этих деятелей свою неустроенность. В негативных описаниях этой группы преобладают следующие: *слабый, слабохарактерный, разрушитель, пьяница*.

Подводя итоги, отметим результаты, позволяющие предположить определенные закономерности конструирования коллективных воспоминаний. Как мы видим, обладающие наибольшей популярностью исторические деятели в массовом сознании представителей различных социальных групп представлены идентичными понятиями и оценками, мнение о них однородно и согласованно. В рассмотренных социальных группах коллективные воспоминания сконцентрированы вокруг нескольких политических деятелей, образы которых стабильны и практически не меняются в группах респондентов с разным уровнем образования, дохода, социального статуса, они в полной мере могут быть названы «ядерными» элементами коллективных воспоминаний об историческом прошлом страны. По данным нашего исследования, к подобным центральным, «ядерным» фигурам прошлого в полной мере можно отнести Петра I, И. В. Сталина, В. И. Ленина, Екатерину II. Различия в оценках и описаниях появляются в большей степени по отношению к персонажам из «периферии» воспоминаний — тех деятелей, частота упоминаний которых ниже. Здесь вступают в силу различные социальные характеристики респондентов, связанные с социальным опытом, ценностями, картиной мира. Наибольшее количество разногласий в оценках приходится на описания деятелей ближайшего политического прошлого страны — Б. Н. Ельцина и М. С. Горбачева. Вероятно, результаты их свершений еще не в полной мере осмыслены и пережиты нашими респондентами, коллективное воспоминание об их правлении только формируется, и процесс этот будет связан с дальнейшей переоценкой и конструированием представлений коллективной памяти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Емельянова, Т. П. (2009) Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества // Междисципли-

нарные исследования памяти. М. : Институт психологии РАН. С. 17–32.

Левинсон, А. Г. (1996) Массовые представления об «исторических личностях» // Одиссей. Человек в истории. М. : Coda. С. 252–267.

Дата поступления: 15.02.2013 г.

*THE SIGNIFICANT PERSONS OF RUSSIAN
HISTORY IN THE COLLECTIVE MEMORY
OF VARIOUS SOCIAL GROUPS*

T. P. Emelianova

(Moscow University for the Humanities),

A. V. Kuznetsova

*(The Moscow City University of Psychology
and Education)*

The authors analyze representations regarding some outstanding Russian public figures of the past on the basis of an empirical research. These con-

ceptualizations can be discovered in the collective memory of three age groups of people. In accordance with the findings of the research, the rating of the most significant persons of Russian history was determined and their main characteristics given by the respondents were revealed.

Keywords: representations of collective memory, large social groups, social identity, processes of collective memory.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Emel'ianova, T. P. (2009) Konstruirovaniye sotsial'nykh predstavlenii v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva // Mezhdistsiplinarnye issledovaniya pamiati. М. : Institut psikhologii RAN. S. 17–32.

Levinson, A. G. (1996) Massovye predstavleniya ob «istoricheskikh lichnostiakh» // Odissei. Chelovek v istorii. М. : Coda. S. 252–267.